

Сергей Гришин

ИСТИННАЯ ИСТОРИЯ ЦАРЕВНЫ-ЛЯГУШКИ

ЧАСТЬ 3. ГРАД НЕБЕСНЫЙ

Сергей Гришин

**Истинная история царевны-
лягушки. Часть 3. Град
небесный. Оптимистический
постапокалипсис**

«Издательские решения»

Гришин С.

Истинная история царевны-лягушки. Часть 3. Град небесный.
Оптимистический постапокалипсис / С. Гришин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904386-3

После не слишком длинного и местами опасного путешествия Иван-царевич попадает в Верхний город. Но найдёт ли он здесь свою Василису?

ISBN 978-5-44-904386-3

© Гришин С.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Истинная история царевны- лягушки. Часть 3. Град небесный Оптимистический постапокалипсис

Сергей Гришин

© Сергей Гришин, 2018

ISBN 978-5-4490-4386-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Огромный грузовой ангар в нижней части города. И если я говорю «в нижней», это именно низ и значит. Летательные средства прибывают в толщу основания города, и совершенно не мешают жителям. Вообще, все транспортные артерии расположены внизу. А сверху все передвигаются либо пешком, либо на спокойных средствах передвижения. Вроде дегравоскутеров, гироскутеров, или уж совсем древних бордов и лесопедов. Впрочем, я забегаю вперёд.

Полёт прошёл без неожиданностей. Через несколько часов ворота летучего сарая бесшумно открылись. Перед моим взором предстало огромное помещение. Невдалеке стояли ещё два сарая, похожих на наш. Чуть дальше – куча транспортных средств поменьше. Я заметил несколько катеров, похожих на виденный мной в вагоне.

После того, как ЧП Кондратьев согласовал с чиновником место доставки нашего груза, мы вчетвером прошли в какую-то небольшую комнатку.

– Что мы тут делаем? – удивился я. – Надеюсь, это не наше жилище на последующие дни?

– Всего лишь лифт, – хмыкнул Антуан, нажимая на рисунок, вспыхнувший на стене.

Я не понял, но счёл за благо промолчать. А уже через пять секунд дверь открылась, и мы вышли уже в совершенно другом месте. Просторная светлая горница. Ряды кресел справа, стойка с табло слева. Прямо – прозрачная стена. За стеной изредка проходят человеческие фигуры.

Антуан подвёл нас к табло и вывел на экран изображение карты города:

– Мы здесь, – он ткнул пальцем в квадратик. – Это вокзал. До моего дома пятнадцать минут ходьбы. Либо можно спуститься на уровень и проехать на пневмо до станции «Выставочная». Это займёт около минуты. Оттуда пешком совсем близко.

– Что за пневма? – удивлённо спросил я.

– Пневмометро, – ответил охотник. – Встаёшь на платформу, вокруг надувается пузырь, а потом тебя в этом пузыре запускают по трубам. И болтаешься в нём, как...

– Приблизительно так, – прервал его протодиакон. – Очень быстро и удобно.

– Как-нибудь в другой раз, – меня передёрнуло, когда представил путешествие в мыльном пузыре по трубам в толще земли. – Давай для начала пешком. Хоть город посмотрим.

Антуан не возражал. Мы подошли к прозрачной стене и просто прошли насквозь. Тут же тишину сменили звуки города. Но не привычные мне, а другие. Никакого коровьего мычания, ржания лошадей и развесёлых и пьяных добрых молодцев. Щebet птиц, лёгкое дуновение ветра, тихое жужжание невиданных мною ранее транспортных средств. Домики не такие, что были в моём сне. Сплошь белые и серые коробки высотой эдак этажей в пять. Окон и дверей не видно.

– Что морщишь нос, царевич? – Антуан с ухмылочкой поглядел на меня.

– Странные какие-то дома, – ответил я. – Не так я себе представлял архитектуру Верхнего мира.

– Да здесь только офисные здания и склады, – махнул рукой протодиакон. – Район вокруг вокзала весь такой.

– А где же окна, двери?

– А всё так же, как и на вокзале, – он пожал плечами. – Стены прозрачные изнутри и глухие снаружи.

Я оглянулся на здание вокзала. И правда, такая же коробка. Только на стене большая буква М.

– Мой домик как раз на границе с офисным районом, – продолжал тем временем Антуан. – Там всё гораздо симпатичнее.

И правда, через десять минут неспешной прогулки архитектура как-то незаметным образом поменялась. В очертаниях зданий появилось что-то знакомое. Высота стала уменьшаться. А потом мы долго шли мимо обширного строения, которое протодиакон назвал супергипермегамаркетом Маман.

– Надо будет после получения оплаты за звериков сюда заглянуть, – потёр руки ЧП Кондратьев. – Снарягу пополнить, припасами запастись.

– Завтра как раз будет фиолетовая среда, – похлопал его по плечу Антуан. – Можно неплохо бонусных баллов заработать.

– На кой ляд мне твои баллы? – удивился охотник.

– А на эти баллы можно набрать фишек.

– И их куда совать?

– А на фишки можно с небольшой доплатой приобрести фигурки чебуриков, – Антуан мечтательно вздохнул. – Чебурики нынче в тренде. У меня уже семнадцать штук. Если завтра пойдёшь в Маман, от бонусов не отказывайся. Потом мне отдашь. А то мне с моими командировками всё как-то не до чебуриков было в последнее время.

– Какие-такие чебурики? – мы втроём уставились на нашего гида.

Оказалось, менее полугода назад вывели новую породу кошек. Киски получились, по словам Антуана, «мимишные». Плюшевая фиолетовая шёрстка, огромные зелёные глазища и большие округлые уши, в честь которых они тут же получили название «чебурики». Не знаю, что за странные ассоциации. Вроде чебурики с ушами не бывают. Хотя, от этих верхних можно чего угодно ожидать. Чебурики тут же стали героями аниме, рекламы и всяких развлекательных мероприятий.

– Бред, – озвучил наши мысли Аркадий Петрович. – Хотя, Антоха, у меня по этому поводу родилась неплохая идея. Для следующего твоего произведения должна сгодиться. Представь себе милейшие создания, которые неожиданно для приютивших их жителей Нижнего мира оказываются кровожадными монстрами, разрывающими своих хозяев по ночам.

– Ч-чебурики? – Антуан сглотнул слюну.

– Я б на таких поохотился, – мечтательно протянул ЧП Кондратьев.

Глава 2

За Маманом город поменялся окончательно. Двух- и трёхэтажные домики, много зелени. Пока мы дошли до жилища Антуана Пустопорожного, я видел пару фонтанов, пруд с лебедями и парк за ним.

– А вот и мой скромный домик, – протодиакон остановился около небольшого двухэтажного особняка с резными ставенками и невысоким крылечком.

– Прелестный домик, – проговорил Аркадий Петрович. – Это ампиризм или неоклассицизм? Точно не рококо. А уж о готике и говорить не приходится.

– Не парьте мне мозг, коллега, – с ухмылкой сказал Антуан и, открывая дверь, почти пропел: – Добро пожаловать!

Вслед за хозяином мы прошли в небольшую уютную прихожую. ЧП Кондратьев вдруг стал зачем-то снимать обувь.

– Не стоит беспокоиться, – остановил его Антуан. – Дом роботизирован, грязь регулярно вычищается.

– Да? – охотник стоял в одном ботинке, ещё не уверенный, снимать второй или надевать первый. – Удобная штука. Надо будет у себя попробовать такую сделать. Сам я, знаете ли, живу внизу. Здесь бываю только по делам.

Он, наконец, решился и обулся. Хозяин повёл нас вглубь дома.

– Это гостиная. Здесь у меня кухня. Потом покажу, как приготовить что-нибудь перекусить. Здесь мой кабинет, но вы туда не войдёте без меня. Здесь моя спальня. Там вам тоже делать нечего. Здесь мой санузел. Туда не ходите, у вас будет свой. Теперь поднимемся на второй этаж, – мы подошли к широкой лестнице. – Люблю классику. Лифт не стал принципиально устанавливать. А в ступеньки специально встроил элементы скрипа. Слышите, как поют? Музыка!

Под тихий скрип ступенек мы поднялись на второй этаж.

– Здесь две комнаты и санузел с макси-ванной, – Антуан открыл дверь.

Унитаз и раковина казались обычными. По крайней мере, в соседнем царстве у их величеств были похожие. А вот ванна была в длину около десяти метров, в ширину – не менее трёх и имела скруглённые контуры. Далее мы проследовали в отведённые нам горницы.

– Комнаты пустые. Но ты, Аркадий, с расстановкой справишься?

– Попытаюсь, – хмыкнул поэт. – Давно этим не занимался.

– Ладно, свистнешь, если что.

– Это было фигуральное выражение? – уточнил я и свистнул.

Тут же загорелся яркий свет. Источника не было видно. Казалось, сам потолок осветил комнату.

– Все нет, – хозяин поморщился. – Надо перенастроить функции быстрого доступа.

– А где панель? – Аркадий Петрович беспомощно осматривал стены.

Вместо ответа Антуан постучал костяшками пальцев по дверному косяку и произнёс: «Сим-сим, откройся». Тут же рядом засинел прямоугольник панели управления.

– Да, за почти двадцать лет многое изменилось, – пробормотал поэт. – Не уверен, что сам справлюсь. По крайней мере, быстро.

– Двадцать лет не бывал в Верхнем городе? – изумился протодиакон. – Длительная творческая командировка?

– Вроде того, – бывший урка выразительно посмотрел на меня. Мол, не вздумай проболтаться.

– Как я тебя понимаю, – вздохнул Антуан. – Вторая или, кажется, третья моя командировка длилась около года. Я, признаться, чуть не повесился.

– Да уж, моя командировочка затянулась, – Аркадий Петрович нахмурился, а потом его лицо прояснилось: – Зато я теперь могу многое написать о нравах и обычаях урок. Интересует?

– А то!

– Антон, – привлёк к себе внимание Кондратьев. – Нам пора на встречу с клиентом. Иван, ты же со мной?

– Да, – откликнулся я. – Как бы там наши подопечные не разнервничались.

– А то ещё сорвут сделку. Эти могут, – взволнованно сказал охотник.

– Идите, – махнул нам рукой хозяин. – Дверь откроется. Пневма через два дома направо. А мы пока с Аркадием вам комнаты обставим.

Я повернулся к выходу. На моём пути внезапно оказался стол. Причём, нога уже находилась внутри. Видя моё замешательство, Антуан хохотнул и сказал:

– Это пока проекция. Можешь проходить насквозь. Но вот потом, когда материализуем, лучше не рисковать здоровьем.

Я кивнул и поспешил вслед за ЧП Кондратьевым. Охотник уже спускался вниз по поскрипывающим в такт его шагам ступенькам.

Глава 3

Будка пневмы напоминала афишную тумбу, какие я видел в одном из дружественных государств. Эти наши соседи были весьма богаты и держали придворный театр. И даже приглашали артистов из соседних держав.

Тумба пневмометра тоже была обклеена афишами. Кондратьев с трудом отыскал среди разноцветных анонсов контур ладони.

– Вот так вот руку прикладываешь, – показал он, – и дверь открывается.

Дверь действительно открылась. Внутри было тесновато. Поэт, пожалуй, ещё бы поместился. Но вот четвёртого пассажира пришлось бы впихивать. На стене светилась схема пневмы. Охотник прочитал названия станций, нашёл ВДНМ и нажал пальцем на кружочек рядом с названием. Вокруг нас вмиг надулся прозрачный шар, пол под ногами исчез. Мы провалились на несколько метров под землю, а потом воздушный поток подхватил нас и понёс по трубе. У меня перевело дыхание, волосы, похоже, встали дыбом. ЧП Кондратьев, судя по вымученному взгляду, тоже струхнул. Через минуту он пробормотал:

– Который раз уже пользуюсь пузырьём, а до сих пор никак не привыкну.

Я только судорожно кивнул. К счастью, наше путешествие было весьма коротким. Пузырь ударился об стену, застыл на пару секунд, а потом стал подниматься вверх. Мы оказались в помещении похожем на то, из которого стартовали. Пузырь лопнул, не оставив и следа. Дверь открылась. Выйдя, я был готов от счастья целовать мостовую улицы.

– Ну, вот и ВДНМ, – с облегчением выговорил охотник.

– А как это расширяется? – спросил я, оглядываясь.

– Выставка Диковинок Нижнего Мира.

Мы прошли через арку ворот. По аллее невиданных деревьев и кустарников, мимо чудесных фонтанов, мимо огромного колеса, стоящего на ребре и крутящегося вокруг своей оси. К зданиям в виде дворцов.

– Это всё из нашего мира? – удивлялся я, вертя головой по сторонам.

– Можно и так сказать, – усмехнулся Кондратьев. – Многие вещи добыты сравнительно недавно. Но некоторые остались ещё с тех времён, когда Москва была земным городом.

– Обычным городом? – не поверил я.

– Ну, не совсем обычным. Во-первых, это была столица огромной страны, самой большой в мире. Во-вторых, город обладал странным свойством притягивать людей не только своего, но и соседних государств. Мало кто потом оттуда уезжал по своей воле. И при этом разместиться в Москве умудрялись все. Говорят, в народе даже такая поговорка была: «Москва – резиновая».

– А что было потом?

– Потом, как я понимаю, город как-то взлетел, – пожал плечами охотник. – Лишь малая часть его жителей осталась. Они забрали с собой всё самое ценное, в том числе и ту дуру приволокли, – ЧП указал на огромное колесо. – Колесо обозрения называется.

– Оборзения? – переспросил я.

Он не ответил, потому что мы подошли к низенькому строению с надписью «Администрация». Кондратьев нажал на кнопку.

– Слушаю, – раздался сонный голос.

– Поставщик Кондратьев, оформить груз, – ответил предприниматель.

Дверь тут же открылась. Мы прошли по затемнённом коридору до поворота. Потом направо и до упора. Вошли в дубовую на вид дверь с надписью «Отдел закупок».

За солидным обитым красной кожей столом сидел плешивенький старичок в сером пиджачке, голубой рубашке и фиолетовом галстуке. Он не встал из-за стола, лишь протянул руку.

Недолго думая, я крепко пожал её. Старичок поморщился, потёр руку, когда я её освободил и, скривившись, промямлил:

– Документы.

ЧП Кондратьев порылся в сумке и протянул ему бумаги. Хозяин кабинета мельком глянул на них, нажал на кнопку и произнёс в столешницу:

– Парамон, сейчас подойдёт Кондратьев. Оформляешь груз и переводишь ему согласно тарифу.

– Простите, Соломон Абу-Алиевич, – раздался в ответ бодрый молодой голос, – но у нас в тарифе говорящих ослов нет.

Повисла тишина. Хозяин кабинета недоверчиво переводил взгляд с поставщика на столешницу и обратно.

– Вы утверждаете, что ваш осёл разговаривает? – наконец спросил он.

– Как минимум на трёх языках, – гордо ответил я.

– А ещё у него эта... – ЧП на миг задумался, – тонкая душевная организация.

– Хм... – Соломон Абу-Алиевич пожевал губами. – Пойдём-ка, посмотрим.

Что-то тихонько зажужжало. Хозяин кабинета выплыл из-за стола в своём кресле, висящем над полом. Вслед за жужжащим в полёте, точно шмель, старичком мы прошли по коридору до широких ворот. За ними оказалось обширное помещение, сплошь заставленное разнообразными клетками и коробками. Издалека послышался голос Ницше:

– А я как закричу: «Хальт! Хенде хох!»». У всех сразу челюсти и поотваливались. Можно брать голыми руками! А тут и помощь подоспела.

Старичок в своём кресле шустро подплыл к ослику, облетел вокруг него несколько раз. Потом спросил весьма молодого (возможно, даже моложе меня) человека в синей спецовке, слушавшего рассказ Ницше:

– Проверял, не трюк? Может, пошутить кто вздумал?

– Как раз проверяю. Поэтому из клетки выпустил, – ответил юноша.

– А это что за летающий пень? – ослик тоже обошёл Соломона Абу-Алиевича и даже обнюхал.

– Между прочим, я – начальник отдела закупок! – обиделся старичок.

– Так что, – нетерпеливо спросил охотник, – оформляем?

– Сколько? – сердито буркнул главный закупщик.

– По тройному тарифу! – заявил поставщик. Старичок от подобной наглости крикнул и ответил:

– Это грабёж! Ну, полуторный – ещё куда ни шло.

– А я его тогда в зоопарк отвезу. Там точно возьмут.

– В зоопарк! – воскликнул Ницше. – Хочу в зоопарк!

– Ладно, по двойному, – продолжил торговаться Абу-Алиевич.

– Два с половиной, – немного уступил охотник.

– Согласен! – обрадовался закупщик.

– А я не согласен! – закричал ослик. – Я хочу в зоопарк! А это разве не зоопарк?

Я обнял разбушевавшегося друга и прошептал ему на ухо:

– Не буянь. Следуем плану.

– Что тут у нас ещё, Парамон? – Старик вопросительно поглядел на своего работника.

– Медведь и заяц, – юноша показал на клетки, стоявшие неподалёку.

– Здоров, – Абу-Алиевич с уважением посмотрел на Мишку, вольготно развалившегося на полу. – А в чём секрет зайца?

– Эта зараза носится со скоростью пули и дерётся, – наябедничал Кондратьев.

– Ладно, поверю на слово, – проговорил закупщик. – Парамон, оформляй.

У ЧП в кармане что-то мелодично прозвенело. Он достал небольшую коробочку, поглядел на неё и удовлетворённо кивнул.

– Соблюдай спокойствие, – прошептал я ослику. – Если будут какие-нибудь неприятности – сообщи мне. Я свяжусь с тобой вечером. А пока осматривайся и отдыхай.

Глава 4

Мы с охотником ещё какое-то время погуляли по территории ВДНМ. Полюбовались на невиданные деревья. Зашли в один из дворцов. Там была выставка гигантских насекомых. Среди них я с удивлением обнаружил давнего знакомого – огромного таракана. Отдельный зал занимали бабочки. От этого великолепия и разноцветия у меня зарябило в глазах. В остальные дворцы мы не пошли. Как объяснил Кондратьев, одно посещение в день бесплатно, а последующие уже за деньги. Жмот. Впрочем, протестовать я не стал. Для меня и так уже достаточно было впечатлений.

После этого мы отправились в обратный путь. На этот раз путешествие в пузыре прошло для меня полегче.

Душа уже не уходила в пятки, застряв где-то в животе.

Когда мы шли от пневмы к дому Антуана, нас обогнала разновозрастная группа мальчишек и девчонок на досках с колёсами и без. Они шумно галдели и пронеслись от нас так близко, что я даже почувствовал запах малины из стаканчиков. И как только их содержимое не проливается?

– Дети, – пожал плечами Кондратьев.

А я вспомнил, как и на чём наша детвора катается с холмов. Тут в ход идёт любой хлам. И древние ободранные ванны, и резиновые шины от старинных самодвижущихся телег. А уж зимой ассортимент импровизированных ледянок просто необъятен.

Я постучался в дверь приютившего нас дома.

– Заходите, – донеслось откуда-то из стены.

Мы вошли. Хозяин и поэт сидели внизу, в гостиной. Аркадий Петрович широко улыбнулся при виде нас и поднялся с дивана.

– Пойдёмте, покажу, как я мебель расставил.

– Я, собственно, попрощаться, – Кондратьев топтался у двери. – Деньги получил. Сейчас в Маман, закуплюсь и домой. Жена уже, поди, заждалась.

– А как же фиолетовая среда? – Антуан в разочаровании обернулся к охотнику. – А бонусы, фишки, чебурики?

– Я всё-таки житель Нижнего мира, – Кондратьев пожал плечами. – Мне эти ваши тренды до фонаря. Будь он хоть фиолетовый, хоть красный.

– Что ж, приятно было с тобой путешествовать, – Аркадий Петрович обнял охотника и похлопал его по спине. – Надеюсь, ещё увидимся.

– Если будете внизу – заходите в гости. Посёлок Барвиха в двух сотнях километров к северо-западу от Московской технической базы. Спросите охотника Кондратьева – там меня каждая собака знает.

– Что, прямо у любой собаки можно спросить? – я скептически посмотрел на него.

– Это так только говорится, – улыбнулся Кондратьев. – Если б у нас были говорящие собаки, я бы уже озолотился.

– Я так понимаю, удалось неплохо наварить на нашем ушастом спутнике? – поэт усмехнулся и подмигнул охотнику: – И как к этому отнеслась его тонкая душевная организация?

– Сначала, конечно, возмутилась, – ответил я. А Кондратьев добавил:

– Хочу, говорит, в зоопарк. Уберите от меня этого старого пня. Хочу вместо него молодую, привлекательную зеброчку.

Мы сердечно попрощались с охотником. Когда он исчез за дверью, я сказал:

– Надо, кстати, с Ницше связаться. Пойду в свою комнату, – я вопросительно поглядел на хозяина дома: – Какая из них моя?

– Ты узнаешь её по интерьеру, – хохотнул поэт.

Я поднялся по лестнице и заглянул сначала в ту комнату, которая была справа. Похоже, угадал с первого раза. Массивный стол. Кровать под балдахином, вроде той, что была в домике у Натали. Ну и, конечно же, печь. Куда ж без неё.

Усмехнувшись, я открыл дверь в соседнюю комнату. Огромный надувной матрас. Ницше бы поразился. Кожаное кресло. Маленький изящный столик.

– Так вот она какая, мечта поэта, – я присел в кресло и достал навигатор: – Ангелина, с осликом связь есть?

– Соединить, что ли? – сонным голосом спросил навигатор.

– Ты там спишь? – удивился я.

– Кто здесь? – раздался удивлённый голос ослика. – Командир, ты? Ты где спрятался?

Я услышал шуршание, будто мой собеседник копается в листе.

– Хватит шуметь. Ты сейчас в клетке?

– Так ты меня не видишь? – Ницше перестал шуршать. – А, ты у меня в ухе! Точнее, в той штуке, которую мне Яга вколола!

– Ты проникателен, мой ушастый друг. А теперь опиши, как там у вас дела?

– У меня вечерний променад. Гуляю по парку.

– Как так? – удивился я.

– Договорился с Парамошей, – бодрым голосом поведал Ницше. – Он хотел со мной напроситься. Но Старый Пень поручил ему чистить клетки каких-то мелких фиолетовых котиков. Поэтому я пообещал ему вернуться, когда стемнеет.

– Смотрю, ты там неплохо устроился.

– Парамоша – душевный парнишка, – продолжил ослик. – Накормил меня чудесной морковкой, клетку обустроил. Он здесь пока практикуется. Так-то он студент на зоологическом факультете в какой-то там академии. Выучится – академиком будет.

– Почти ревную, – улыбнулся я.

– Не стоит. Всё равно, академик это далеко не царевич. Так что ты вне конкуренции.

– А что там у зайца с медведем?

– Пока в клетках, – ответил Ницше. – Завтра в вольеры обещали выпустить, что бы это ни было. Тогда и поглядим, сбегать нам или нет. А то, может, и останемся. Здесь прикольно.

– Рад, что у вас всё хорошо, – я откинулся в кресле. – А вот я даже не представляю, с какой стороны приступить к поискам.

Глава 5

Снизу донесся жалобный голос поэта:

Ангелы летят над нашей зоной,
Ангелам нигде преграды нет,
Как бы мне хотелось с ангелами
В город Верхний взять и улететь.

Но меня обратно не пускают.
Падшему нельзя взлететь опять.
Паханы статьёю управляют,
И понятий мне не поменять.

Я поспешил спуститься. Не замечал за Аркадием Петровичем тяги к пению. Когда я спустился, печальная история подошла к своему завершению.

А под вечер вздрогнули засовы,
Вышел к нам Великий Уркаган,
Он сказал нам только лишь три слова —
Самогонка, золото, наган.

Ангелы летят над нашей зоной,
Ангелам нигде преграды нет.
В облаках теперь я с ангелами.
И теперь мне точно не вспотеть.

- Душе-евно, – протянул Антуан. – Я, пожалуй, начну цикл «Легенды Свободной Зоны».
- О, на эту тему я тебе предоставлю неограниченное количество материала, – поэт отпил из стакана тёмную жидкость и увидел меня: – Как там наш одухотворённый осёл?
- Весьма неплохо устроился. У него вечерний моцион. Гуляет по парку. Наладил отношения со студентом-практикантом.
- Ты смотри, понравится – ещё и уходить не захочет, – хохотнул Аркадий Петрович.
- Он уже озвучил эту мысль. С чего начнём поиски Василисы?
- Не поднимай панику, – отмахнулся поэт. – Утро вечера мудренее. Вот завтра встанем, позавтракаем и подумаем, с чего начать.
- Не забудь про тысячу знаков! – напомнил Антуан.
- Век воли не видать, если подведу, – Аркадий Петрович цыкнул зубом.
- Вань, присаживайся, – хозяин дома похлопал рукой по сиденью дивана. – Перекуси.
- Спасибо, – я с сомнением посмотрел на тарелки, стоявшие на столе. На одной лежали тоненькие рифлёные ломтики белого цвета. На другой какие-то непонятные, похожие на червяков, твари. Судя по красному цвету, варёные. Хоть это радует. На третьей – горсть очищенных орешков. Я предпочёл не рисковать и ограничился орешками.
- Куда хоть зверей сдали? – спросил Антуан.
- На ВДНМ, – ответил я, проглотив орешек.
- На колесе не катались? – поинтересовался поэт.
- С меня одной пневы хватило.

– Знатная развлекуха с непривычки, – хохотнул Аркадий Петрович. – Но на колесо надо тоже сходить. Оттуда такой вид...

– Только поешь перед этим плотно, – посоветовал протодиакон.

– Ага. Желательно чего-нибудь разноцветного, вроде винегрета, – поэт чуть не давился от смеха. – Летит потом красиво!

– Что-то я не понял юмора, – пробурчал я.

– Не важно, – махнул рукой Антуан. – А хотите, я покажу вам свою коллекцию чебуриков?

Мы переглянулись. А хозяин уже встал и направился к кабинету.

– Заходите, не стесняйтесь, – он радушно распахнул дверь.

Мы заглянули. Протодиакон и здесь не изменил своей любви к классическому стилю. Тяжёлая дубовая мебель – стол и стул. Стул очень похож на батюшкин трон. На столе, обтянутом зелёным сукном, кипа бумаг, прижатых статуэткой зелёного цвета. У стены застеклённый шкаф. Внутри книги. А перед ними расхаживали взад и вперёд маленькие, в два пальца длиной, существа с фиолетовой шерсткой и огромными, на полмордочки, глазищами. Правда, на кошек они походили очень мало.

– Они что, живые? – я в удивлении уставился на витрину.

– Нет, конечно, – улыбнулся Антуан.

– Прелестная игрушка, – поэт наклонил голову. – Можно потрогать?

– Лучше не надо, – хозяин кабинета поморщил нос. – У них есть одна неприятная черта. Стоит только открыть дверь, как они сразу норовят разбежаться по всему дому. А они мелкие и шустрые. Так что лучше на них смотреть сквозь стекло.

Мы ещё пару минут полюбовались на странных существ, а потом снова вернулись в гостиную. Вечер наш продолжился. Я надеялся, что завтра мы всё же приступим к поискам Василисы.

Глава 6

Утро наступило внезапно. Всю ночь меня преследовали мелкие фиолетовые котики с огромными глазами и ушами. Я удирал от них в мыльном пузыре сначала по ВДНМ, по трубам, а потом по дому Антуана. Когда мне уже показалось, что я оторвался от преследователей, запершись в своей комнате, из печи вдруг выплыл главный закупщик в сопровождении двоих солдат в масках, с аббревиатурой СГБ на бронжилетах. Соломон Абу-Алиевич что-то кричал тоненьким голоском, а безопасники принялись палить по моему пузырю. Наконец он лопнул, и я очнулся на полу в своей комнате.

– Какая чушь только не приснится, – пробормотал я, трясая головой.

Одевшись, я прошлёпал в санузел. Вентилей не обнаружил, но когда поднёс руки к гусаку, оттуда полилась тёпленькая водичка. Я умылся и стал оглядываться в поисках полотенца. Ничего похожего. Встряхивая руками, отправился назад в комнату. Хотел было спросить про полотенце у Аркадия Петровича, но из его двери доносился столь раскатистый храп, что заходить к нему не решился.

Немного посидев у себя в комнате, я решил спуститься вниз. Кроме скрипа ступенек никаких звуков. Покрутился в гостиной. Зашёл на кухню. Хозяин вчера так и не удосужился показать, как ею пользоваться. Потыкался немножко по стенкам. Безрезультатно. И ведь даже никаких следов вчерашнего вечера не осталось. Хоть червяками теми закусить – да нету.

Снова поднялся к себе в комнату. Достал навигатор. Хотя бы с Ницше поговорю. Всё равно ждать этих полуночников.

– Ангелина, с осликом связь есть?

– Обижа-аешь, – протянул навигатор. – Здесь такие сети, такие сети.

На некоторое время повисла тишина.

– Ну, так что там со связью? – прервал я молчание.

– Уверен, что готов вот так вот вторгнуться в личную жизнь своего старого, доброго, наивного, ушастого, непарнокопытного друга?

– Что за вопросы? Конечно, да! – я начал терять терпение.

– А вдруг у него там личная встреча? Или тайная беседа? – жёлтая мордочка надела тёмные очки. – А если он просто спит, в конце концов? Не думаешь, что вот так гаркнешь ему в ухо с утра пораньше, а у твоего друга инфаркт случится?

– Опять борец за права проснулся? – хмыкнул я. – Этот, как его, об-муд... тьфу ты, что за слово то? Давай, короче, соединяй! Мой Ницше – птичка ранняя. Уже, поди, развлекается во всю.

– С птичкой связи нет, – надула губки рожица.

– Хватит капризничать! Соединяй с ослом!

– Командир, перестань орать мне в ухо! – раздался испуганный голос Ницше.

– Ой, прости, – смутился я. – Ангелина тут меня слегка из себя вывела.

– Что, опять просила стихи Ароза Петровича Азорина почитать?

– К счастью, нет. Как там у вас дела?

– Нормальненько. Завтракаю, – ослик захрустел чем-то так аппетитно, что у меня забурчало в животе.

– Везёт тебе, – позавидовал я. – А я вот голодный сижу. Может, тоже к тебе на ВДНМ какой-нибудь диковинкой устроиться?

– Не возьмут, – резонно заметил Ницше. – Ушами не вышел.

– Не думаю, что дело только в ушах, – усмехнулся я. – Грызёшь и Мишка всё ещё в клетках?

– Пока да, – ослик перестал жевать. – Знаешь, тут есть некоторая странность. Старый пень велел Парамоше не вносить их в базу ВДНМ. Мой студент было удивился, но Алиевич велел ему не влезать не в свои дела. Что-то здесь не чисто.

– Держи меня в курсе. Мы их не оставим.

– Всё, Парамоша идёт, – быстро проговорил Ницше.

– Готовься, пора встречать гостей, – раздался издали голос практиканта.

– Гости? – оживился ослик. – У меня будут гости? А торт? Торт принесут?

– Гости Выставки, – в голосе Парамона я почувствовал улыбку. – Ты будешь встречать посетителей. А для особых гостей станешь гидом. Чуть позже я тебе расскажу, что надо делать.

Зацокали копыта. Я хотел было отключиться, когда мне в голову пришла идея:

– Ангелина, сможешь Ницше постоянно держать на контроле, а по кодовой фразе соединить со мной?

– Свежая мысль, – тут же отозвался навигатор. – Смогу, чо. Я ж не тупее айфона.

– Ницше, если будут неприятности, скажи «шлёпанцы Суворова». Ангелина, про шлёпанцы поняла?

– А ты про айфон понял? – огрызнулся платок.

– Я не понял, – вставил ослик. – Парамоша, а что такое айфон?

Издали раздался тихий голос студента.

– Ангелина, да что с тобой сегодня? – возмутился я.

– Луна в скорпионе, – заявил навигатор.

– Да хоть в крокодиле. Объясни, почему ты меня сегодня решила добить?

– Все здесь преследуют какие-то свои цели. Все что-то получают. Поэт вон, работу нашёл, в Верхний мир вернулся. Ты жену ищешь. Даже осёл, и тот постоянно развлекается. А я, между прочим, дама. Мне необходимо в день не менее десяти комплиментов. Я что, многого хочу?

– Прости меня, пожалуйста, о, чудо-интеллект седьмого поколения, – я скрипнул зубами, но продолжил: – Так скажи мне, прелестный цветок, будь ласкова, сможет ли Ницше связаться со мной по ключевой фразе про шлёпанцы Суворова?

– Про цветок было неплохо, – Ангелина, похоже, сменила гнев на милость. – Шлёпанцы так шлёпанцы.

– А я про айфон понял! – сообщил Ницше. – А что там было про шлёпанцы?

– Да что ж вы сегодня все надо мной издеваетесь! – вскипел я.

Глава 7

Снизу донёлся громкий вопль. Я бросил платок на стол и выскочил из комнаты. Тут же из соседней двери появился заспанный Аркадий Петрович. Вместе мы прошлёпали по лестнице вниз и застыли около спальни хозяина. Дверь оказалась распахнутой. Сам Антуан копошился под кроватью.

– Что случилось? – спросил поэт, прислонившись к косяку.

– Кто выпустил чебуриков? – протоиерей вылез из-под кровати, держа в одной руке вчерашнее существо.

Мы недоумённо переглянулись.

– Так мы ж их вчера даже не открывали, – пожал плечами Аркадий Петрович.

– Тогда откуда у меня в спальне взялся этот? – ушастый котёнок извивался и царапался. Наконец он ткнул Антуана за палец. – Да что ж такое!

Фиолетовая шерстка пронеслась мимо нас, обдав ветром, и исчезла за поворотом. Протоиерей отчаянно тряс рукой.

– А тебе не показалось, что этот экземпляр больше, чем вчерашние? – я почесал макушку.

Хозяин молча прошёл к себе в кабинет. Мы с поэтом тоже туда заглянули. Стекло дверца было закрыто. Все чебурики, насколько я мог судить, оставались на месте.

– Что-то подсказывает мне, что ты, Антоха, неожиданно стал счастливым обладателем самого настоящего котёнка, – задумчиво пробормотал Аркадий Петрович. – Только вот интересно, откуда он тут взялся?

– Да не, не может быть, – Антуан сел на стол и задумался. – Их же вывели всего около десятка! Да один такой котёнок стоит как половина моего дома!

– Ну, вот поймал и озолотился, – поэт смачно зевнул и отправился по лестнице вверх. – Я в душ!

– Мне б перекусить чего, – я жалобно посмотрел на хозяина дома. – А то встал уже давно, в животе волки воют.

– А я разве вам вчера не показывал, как кухней пользоваться? – Антуан нахмурил брови. – А ведь точно, не показал. Пойдём, проведу мастер-класс.

Мы зашли на кухню. Протоиерей вёл рукой вдоль стены. Загорелся синий экран.

– Чего изволите?

– Чего-нибудь с мясом, – я пожал плечами. – А то организм растущий.

– Айн момент, – Антуан потыкался по панели. – Видишь вот эту картинку, с окороком? Нажимаем. Вот здесь – соус, приправки. О! Готово!

Звякнуло. Из стены выехал поднос с тарелкой. В ней дымилось что-то коричневое. Пахло, впрочем, весьма аппетитно.

– Спасибо, – я присел за стол.

Повертел в руках тоненькие палочки, что лежали на тарелке. Кое-как наколол кусочек. Попробовал. Вполне съедобно.

Тем временем Антуан вышел с кухни. Полилась вода. Видимо, тоже по водным процедурам решил вдарить.

Вдруг на краю зрения мне почудилось какое-то движение. Вспомнив хитрость Василисы, я упоённо зачавкал. Через десяток секунд любопытная фиолетовая мордочка появилась уже гораздо ближе. Я не обращал на котёнка никакого внимания, продолжая с аппетитом пережёвывать кушанье. Ещё через полминуты я почувствовал лёгкие коготки у себя на плече. Следующий кусочек неожиданно исчез с палочки. Около моего уха раздалось удовлетворённое урчание.

Когда через пятнадцать минут на кухню заглянул Антуан, котёнок сидел на столе и уплетал прямо из тарелки. Он уже не пугался моей руки.

– Только без резких движений, – предупредил я. – Если вспугнёшь – опять прикармливать придётся. А когда он теперь проголодается – кто ж его знает.

Хозяин кивнул и тихо исчез. Буквально через минуту они уже вдвоём с Аркадием Петровичем выглядывали из-за двери и вполголоса шушукались. А котёнок тем временем наелся и полез ко мне на руки.

– Пригрелся, – умилённо прошептал Антуан, тихонько подходя.

– Откуда же он всё-таки взялся? – задумчиво проговорил поэт.

Котёнок приоткрыл один глаз и лениво посмотрел на стоявших рядом мужчин. Убегать он уже не торопился.

– Можно погладить? – протодиакон осторожно протянул руку.

Чебурик не противился ласкам. Он даже позволил Антуану взять себя на руки.

– Я назову тебя Че, – сказал хозяин дома, почёсывая котёнка за ухом.

Против этого имени чебурик, похоже, не возражал.

Глава 8

Только через час мне удалось вернуться в свою комнату.

– Осёл уже два раза шлёпанцы поминал, – с порога огорошила меня Ангелина.

– Соединяй, – я подскочил к платку. – Ницше, ты там?

– Нет, я здесь, – раздался слегка запыхавшийся голос ослика. – Это ты там неизвестно чем занимаешься, когда так мне нужен!

– Что случилось? – я начал волноваться.

– У меня две новости. С какой начать?

– С хорошей.

– Разве я говорил, что есть хорошая?! – Ницше почти кричал: – У нас тут ЧП!

– Кондратьев вернулся? – не понял я.

– Какой Кондратьев? – возмутился ослик. – Происшествие! Аврал! Катастрофа!

– Да что случилось-то?

– Парамошу выгоняют! – Ницше был в отчаянье.

– Из-за чего?

– У него котята фиолетовые убежали! Шестерых нашли, а седьмой пропал! Теперь на него хотят стоимость котёнка повесить! А они какие-то жутко дорогие. Возможно, даже дороже меня. Хотя, что там может столько стоить – совершенно не понятно.

– Стоп! – прервал я ушастого паникёра. – Этот фиолетовый каким-то образом оказался у нас. Так что можешь успокоить своего студента.

– Ура! – завопил Ницше. – Привези его как можно скорее! Парамоша! Ты спасён!

– Подожди. Ты же говорил, что у тебя две новости, – напомнил я.

– Ах, да. Грызя с Мишкой куда-то увезли.

– Как увезли? Куда увезли? – в волнении я вытер лоб платком.

– Фи-и, – протянула Ангелина.

– Приехал чёрный грузовик, их погрузили и увезли.

– Но почему?

– Это всё старый пень. Не знаю, куда и зачем. Но это он всё организовал.

– Будь там. Уже еду.

Я засунул платок в карман, схватил на всякий случай свой дорожный мешок и поспешил вниз. Под изумлёнными взглядами забрал Че из рук Антуана.

– В чём дело? – возмутился он.

– Мы не можем его оставить, – объяснил я, не обращая внимания на протесты. – Как оказалось, зверёк сбежал с ВДНМ. Не знаю уж, каким образом. Может, за одежду зацепился и приехал на ком-нибудь из нас. От этих котиков всего можно ожидать.

– А где доказательства, что это именно их котёнок? – попытался возразить Антуан. – Может, он у нас сам завёлся. От сырости.

– Из-за этого зверька у одного хорошего человека неприятности, – я проявил непреклонность. – Кроме всего прочего, мне всё равно надо снова попасть на ВДНМ.

– Пойдём, Антоха, обсудим новую статью, – Аркадий Петрович увлёк за собой расстроенного хозяина. На выходе глянул на меня: – Справишься сам?

Я кивнул. Ступеньки проскрипели снизу вверх. Потом быстро-быстро сверху-вниз.

– Ещё что-то случилось? – взволнованно спросил поэт.

– Потом расскажу.

– Ты уж прости, что не помогаю, – повинился Аркадий Петрович. – Но, боюсь, если сейчас Антоха обидится, то мы без жилища останемся.

– Всё нормально. Справлюсь.

Я вовсе не был в этом уверен. Посадив котёнка в мешок и закинув его на плечо, я вышел на улицу. Любопытная мордочка тут же высунулась наружу и заворчала у меня над ухом.

– Ты уж не убегай, Че, – я почесал его шейку. – Сейчас доставлю тебя обратно, к братцам и сестричкам.

Че фыркнул. Я быстрым шагом достиг будки пневмы и приложил ладонь. Дверь открылась. Я отыскал надпись ВДНМ и запустил пузырь. Котёнок тут же выкарабкался из мешка, влез ко мне за пазуху. Пока мы неслись по трубам, я чувствовал коготки сначала на груди, потом они прокрались в мой правый рукав и там замерли.

Когда я вбежал в арку ворот ВДНМ, Ницше вёл по аллее группу туристов.

– Где твой студент? – спросил я издали.

– У пенька в кабинете, – ответил ослик. – Принёс?

– Ага, – я уже бежал в сторону административного здания.

Дверь как раз открывалась. Я проскочил внутрь, чуть не сбив выходявшего. Даже не заметил, кто это был. Промчался в кабинет главного закупщика. Вломился без стука. Соломон Абу-Алиевич нависал в своём кресле над окаменевшим практикантом. Вид у него был грозный и смешной одновременно.

– Что у вас? – поморщившись, старый пень протянул ко мне руку.

Я автоматически пожал её. Из моего рукава тут же выскочил Че. Он взобрался по руке закупщика, как белка по дереву и устроился на лысине.

– А вот и пропажа, – с улыбкой произнёс Парамон.

– Сними его, – пропищал старик. – Только аккуратно.

– Не имею права, – пожал плечами студент. – Я же уволен.

– Это было ошибочное решение, – Абу-Алиевич pokrылся испариной. – Все сегодняшние кадровые распоряжения отменяются.

Парамон протянул руки к котёнку и аккуратно снял его с головы начальника.

– Я могу быть свободен? – спросил студент.

– Да, отнеси его на место. Спасибо за возвращение собственности Выставки, – старичок повернулся ко мне. – Только не ждите вознаграждения. Надо ещё разобраться, как он к вам попал.

– Куда вы отправили зайца и медведя? – сразу перешёл к делу я.

– Какого зайца? – закупщик с подозрением уставился на меня. – Какого медведя?

– Тех, что были в грузе у Кондратьева! Вместе с говорящим ослом!

– Молодой человек! – возмутился Соломон Абу-Алиевич. – Груз перешёл в собственность Выставки. Теперь только собственник решает его дальнейшую судьбу.

– Да, но они покинули территорию ВДНМ!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.